

© 2002 г.

В.К. ЛЕВАШОВ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович - доктор социологических наук, руководитель Аналитического центра стратегических социальных и политических исследований Института социально-политических исследований РАН.

Процессы глобализации сегодня оказались в центре массового сознания и широкого научного дискурса. В английском языке появилось даже сленговое словечко "globalony", которое в своей метафоричной многозначности призвано отражать противоречивость масштабности и ничтожности проблематики. Скептики полагают, что все разговоры, связанные с глобализацией - пустой звук: национальное государство по-прежнему является главным актором мировой политики и системы международных отношений, а государственные институты значимы больше, чем международные организации и их усилия. Оптимисты же, возражая им, указывают на впечатляющие в последние годы результаты всеобъемлющей интеграции: создание европейской и американской зон свободной торговли, введение единой валюты Европы, Шенгенское соглашение о визовом режиме и т.д. Принимая во внимание социальный накал разворачивающейся общественной дискуссии, важно сосредоточиться на тех ее сторонах, которые, на наш взгляд, уже начинают обретать форму научного знания и могут оказать позитивное воздействие на теорию и практику развития современной реальности.

Феномен глобализации

Политики, ученые и журналисты считают необходимым зафиксировать свое мнение по модной теме, выделяя в основном самые проблемные аспекты явления - слабо контролируемые, противоречивые процессы экономической глобализации. Формирование мировых рынков, интернационализация экономики, рост взаимосвязи и взаимозависимости национальных и мирового хозяйств несут объективно-исторический характер и отражают тенденции, которые были вскрыты еще в начале прошлого века в работах Дж. Гобсона, Р. Гильфердинга, К. Каутского. В.И. Ленин определил коренные признаки империализма и дал свое видение его исторического места. При империализме в политической и экономической жизни индустриально развитого общества господствует финансовая олигархия, контролирующая капитал банковских и промышленных монополий, ведущих острую конкурентную борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала. Империализм неотделим от колониализма и неоколониализма - форм господства над экономически отсталыми территориями. Дискриминационное отношение империалистических стран к развивающимся странам приводит к созданию военно-политических блоков, локальным войнам и агрессиям.

Очевидно, что обращение к классическому политэкономическому анализу импери-

ализма помогает в меру точно и полно охарактеризовать основные политические и экономические стороны современного индустриально и постиндустриально развитого общества - общества начавшейся эпохи глобализации, как и понять существо различия взглядов так называемых глобалистов и антиглобалистов. К глобалистам обычно относят сторонников нынешнего мирового порядка, закрепляющего сложившийся механизм распределения материальных и духовных ресурсов между различными странами планеты. С антиглобалистами самоидентифицируется растущее общественно-политическое движение, которое выступает против глобального процесса экономико-социальной, политической, экологической, духовной эксплуатации. По мнению антиглобалистов, само понятие "глобализация" было преднамеренно "вброшено" в массовое сознание для того, чтобы скрыть своим семантическим значением подоплеку дискриминационной политики, проводимой промышленно развитыми государствами применительно к прочему миру.

Заметим, процесс расширения и интенсификации социальных связей между различными общностями, группами, классами, слоями, объединениями людей идет уже с момента возникновения человека как продукта общественных отношений. На разных этапах восхождения независимых и локальных цивилизаций содержание их контактов и отношений детерминировалось уровнем материально-производственной, торговой, духовной, политической, военной жизнедеятельности. Причем каждый из них был шагом на пути к созданию единой мировой цивилизации.

Сложная социальная диалектика в пространственном и временном измерениях отражается философскими категориями общего, особенного и единичного [1]. Результаты научных исследований убедительно показывают, что человечество едино в биологической форме своего происхождения и многообразно в проявлении культурных, духовных, социальных особенностей развития и взаимодействия. Сошлемся на английского мыслителя А. Тойнби, который писал, что подлинным предметом истории предстает "жизнь общества, взятая как во внутренних, так и во внешних ее аспектах. Внутренняя сторона есть выражение жизни любого данного общества в последовательности глав его истории, в совокупности всех составляющих его общин. Внешний аспект - это отношения между отдельными обществами, развернутые во времени и пространстве" [2, с. 40-41].

На рубеже XX и XXI веков становление взаимозависимого в своих частях целостного социума, как устойчивой общности, резко ускорилось и стало принимать планетарные масштабы. В научной и общественно-политической литературе этот процесс получил название глобализации, онтологические корни которой уходят в фундаментальные изменения материальных основ общественного бытия. Научно-технический прогресс с одной стороны резко усилил производственный, технологический, военно-технический потенциал человечества, а с другой - заставил заговорить о глобальных проблемах и угрозах. Тревога научного сообщества по поводу реальной возможности самоуничтожения цивилизации нашла выражение в известном манифесте А. Эйнштейна, Б. Рассела и еще девяти видных ученых, опубликованном в 1955 г. Позднее эта тревога возросла после опубликования в нашей стране результатов, полученных в Вычислительном центре АН СССР группой исследователей под руководством Н.Н. Моисеева, которыми была предпринята попытка математического описания и созданы модели глобальной "ядерной зимы".

Ставшая ощутимой опасность гибели человечества, обнаружение сначала "ядерного", а затем энергетического и экологического тупиков катализировали исследовательские усилия сразу по нескольким направлениям изучения глобальной проблематики. Опираясь на идеи системной динамики и первые глобальные модели "Мир-1" и "Мир-2" Дж. Форрестера, Д. Медоуз в 1972 г. в модели "Мир-3" проанализировал взаимосвязь пяти переменных - капитальных вложений, населения, продовольствия, природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Моделирование посредством математических методов показало, что при сохранении выявленных тенденций взаимодействия и усиления факторов развития мировую цивилизацию ждет глобальная ресурсная

катастрофа в первой половине XXI столетия, избежать которую удастся только при переходе к так называемому "нулевому росту".

Системная динамика, разработанная Дж. Форрестером, математические подходы к иерархическим многоуровневым системам, кибернетические методы и концепция органического роста М. Месаровича и Э. Пестеля, способы и теории упрощения, равновесия, гомеостаза и конвергенции, использованные в докладе Д. Медоуза, принципы планетарной взаимозависимости, гуманистического социального порядка и планирования, представленные в докладах Римскому клубу, подготовили почву, подвели ученых и политиков не только к безусловному признанию острой нужды в новой оценке актуального социального аспекта мировосприятия, но и поставили вопрос о системном изучении всего хода формирования глобального общества. Эта работа позволила накопить информационную базу и научно обосновать утверждение о режиме воспроизводства социальных неравенств (диспаритетов) как фундаментальной причине деградации природной среды, снижения уровня и качества жизни большинства населения земного шара и, как следствие, политической радикализации и глобальной неустойчивости. В условиях дешевого доступа к средствам и оружию массового поражения эта перспектива стала приобретать фатальные для целых стран и народов очертания. Такая критическая ситуация, в основании которой лежит кризисный характер отношений между промышленно развитыми странами и остальным миром, позволила яснее увидеть и начать постигать глобальные проблемы бедности, дефицита энергии, пресной воды, опустынивания и истощения лесов, утраты биологического разнообразия, защиты окружающей среды, инициировала создание органов и институтов по изучению глобальных процессов и управления ими.

Сущность глобализации

К настоящему времени аналитическое изучение глобализации позволяет выделить несколько принципиальных форм ее проявления, на которые чаще всего обращают внимание исследователи и постижение которых дает возможность лучше понять суть феномена [3].

Во-первых, технический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей в пространстве и времени. Медленно, в течение тысячелетий шел процесс коммуникационного сжатия мира, превращения его в "мировую деревню", где все знакомы друг с другом и составляют единое общество. Этому способствовал целый ряд фундаментальных открытий и достижений: географическое освоение мира арабскими, китайскими и европейскими мореплавателями, развитие гуманистических традиций культуры и науки, изобретение книгопечатания и механических часов, распространение транспорта и телевидения, покорение человеком космических просторов и утверждение глобальной сети Интернет. Пространственно-временное уплотнение весьма "сократило" не только физические, но и социальные дистанции, разделяющие граждан информационного общества.

Во-вторых, резко возрастают масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей в современном обществе. Это происходит столь интенсивно и наглядно между социальными общностями и движениями, странами и континентами, транспортными корпорациями (ТНК) и развивающимися рынками, что известный социолог М. Кастельс назвал нынешнее общество "сетевым", где в качестве ядра образуется глобальная экономика, которая, в отличие от иерархически выстроенной модели мировой экономики Ф. Броделя и И. Валлерстайна, "работает как единая система в режиме реального времени и масштабе всей планеты" [4]. Напомним, А. Тойнби подчеркивал, что предстоит затратить немало усилий на исследование отношений "экуменического характера", под которыми он понимал социальные отношения вселенского всемирного масштаба, принципиально отличающихся от "международных отношений" [2, с. 34].

Третьей сущностной характеристикой, которой отмечена глобализация, стал неуклонно крепнущий процесс взаимодействия различных культур, настойчиво про-

бывавшийся сквозь века благодаря иноземным завоеваниям, морским экспедициям, торговым путям, прозелитизму. Современные электронные средства связи, дистанционного образования и массовой информации сделали возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах, детально и с огромными скоростями. Люди в разных концах света все больше проникаются осознанием, что они живут в едином плюралистическом, мультикультурном мире.

В-четвертых, ускоренное формирование системы глобальных социальных взаимодействий как основы становящегося планетарного социума оказалось возможным в силу "разгосударствления" системы международных отношений. Изменение характера глобального социального процесса явилось результатом изменения состава субъектов отношений, прибавления большого количества транснациональных акторов и организаций. Практически во всех странах заметно возросла роль ТНК, выстраивающих свою экономическую стратегию не в соответствии с национальными интересами, а согласно законам мирового рынка.

Глобализация вызвала также рост международных правительственных организаций (МПО) [5]. Первой такой организацией стала Постоянная комиссия по судоходству на Рейне, образованная Венским конгрессом 1815 г., который подвел итоги наполеоновских войн и открыл новую веху в международной социальной практике. Ныне насчитывается около тысячи МПО, которые регулярно проводят заседания и сессии, посвященные различным социальным вопросам формирующегося глобального общества. Их классифицируют по геополитическому критерию: универсальные (ООН или Лига Наций), межрегиональные (Организация исламская конференция), региональные (Латиноамериканская экономическая система), субрегиональные (Бенилюкс) или по функциональному критерию: общецелевые (ООН), экономические (ЕАСТ), военно-политические (НАТО), финансовые (МВФ, Всемирный Банк), научные ("Эврика"), технические (Международный союз телекоммуникаций), специализированные (Международное бюро мер и весов). Возросло и число международных неправительственных организаций (Гринпис, Красный крест и др.), таких акторов глобальной социальной жизни, как движения в защиту прав человека, окружающей среды и пр., религиозные, этнические и политические диаспоры.

Наряду с глобализацией внимание исследователей сейчас нередко сосредоточивается на таком явлении, как глобализм. Если понятие "глобализация" характеризует глубокие общественные трансформации, происходящие вне нас, то термин "глобализм" отражает изменения, наблюдающиеся в субъективной сфере [3]. По мере практического освоения глобализирующегося мира общество отражает его в своем сознании, порождая комплекс идей и эмоций, называемый глобализмом, который как форма общественного сознания, запечатлевающая объективный процесс глобализации, вбирает в себя стремление людей к коллективному стилю мышления, тенденцию идентификации с мировой цивилизацией, всем человечеством. Постепенное осмысление и разработка глобальной проблематики ведет к оформлению специальной области знаний, возникающей на стыке нескольких наук, - глобалистике.

Социальные противоречия и катастрофы

Один из создателей идейно-политической доктрины либерализма английский философ-просветитель Д. Локк считал, что бедность разрушает человеческое общество точно так же, как война. С его точки зрения, причины бедности необходимо искать не в человеческих отношениях, а в природе. Для того чтобы одолеть бедность, человек должен покорить природу - производить как можно больше материальных ценностей. Формула либерализма: богатство побеждает бедность с помощью экономической экспансии, экономического роста. Отметим, что в определенной социально-практической интерпретации эта идеология использовалась и в период социалистического строительства в СССР.

Современное человечество, стремясь установить свое господство над природой, столкнулось с ситуацией, когда функционирование искусственно созданной "второй природы" - техносферы и глобального социума породило сначала целый круг проблем планетарного звучания, а затем все чаще стало приобретать критические признаки и оборачиваться катастрофическими ситуациями. Перерастающие в конфликт противоречия первого рода - между человеком и природой, и противоречия второго рода - между общностями в самом социуме неминуемо приводят к социальным, экологическим, технологическим катастрофам. Не случайно появились новые прикладные науки - медицина катастроф, социология катастроф и др.

В широком смысле слова под катастрофой понимается переход, скачок социального организма из одного состояния в другое, когда при этом им утрачивается внутренняя целостность. Как правило, общество, подходя к критическим точкам своего существования, имеет несколько возможных путей, определяющих его судьбу - от распада до устойчивого развития. В узком же смысле обычно речь идет о нарушении нормальных экономических, социальных, политических, духовных функций общества, сопряженном с большими людскими и материальными потерями. Научная типология выделяет четыре типа катастроф: природные, экологические, технологические, социальные [6].

Природные катастрофы (наводнения, землетрясения, засухи, ураганы, смерчи и т.п.) вызываются стихийными силами природы. Человеческое общество пока не в состоянии их полностью предотвратить. Но своей деятельностью, например, по их предсказанию - научному прогнозу, оно способно минимизировать потери и, напротив, бездеятельностью или необдуманными действиями (уничтожение лесов, источников воды, загрязнение окружающей среды) может многократно усилить природный разрушительный потенциал.

Экологические катастрофы проистекают из локальных или планетарных дисфункций биосферы. Они отмечены выраженной социоприродной детерминированностью (антропогенное воздействие на среду обитания, нещадное потребление природно-ресурсного потенциала). Углубляющиеся контакты человека с природой, применение все более эффективных технологий по ее преобразованию нарушают баланс в соотношении различных биологических видов жизненной пирамиды, присущие ей основные круговороты, в конечном счете, подрывая биосферную восстановительную способность.

Технологические (техногенные) катастрофы тоже в своей основе антропо- и социально детерминированы. Энергетические, ядерные, транспортные, инфраструктурные катастрофические аварии объясняются рассогласованием взаимодействия элементов человека-машинных систем. В этом типе катастроф с развитием техники огромную значимость получает человеческий фактор - инженерные ошибки, просчеты персонала, неэффективная помощь спасательных служб.

Социальные (гуманитарные) катастрофы вызываются непродуманной управленческой или сознательной целенаправленной деятельностью по разрушению социальных общностей и государственных систем, изменению социально-политического строя, уничтожению политических союзов, цивилизаций. Этот тип катастроф ведет к огромным человеческим потерям, деградации демографической и социальной структур общества, размыванию его духовных опор и проявляется в войнах, конфронтационных противостояниях, бунтах, революциях, переворотах и целиком предопределен общественными (экономическими, политическими, психологическими и иными) факторами. В современных условиях многие из них латентны и очень трудны для распознавания и измерения.

Технический прогресс цивилизации усилил роль факторов социальности и социальности - общественной и организационной обусловленности современных катастроф, побудив к их системному научному уяснению для выявления структуры причин и предупреждения потерь во имя обеспечения социальной безопасности как способности общества к защите от внешних и внутренних угроз устойчивому развитию [7].

Предпосылки складывающейся катастрофической обстановки в любой стране

переплетаются в сложные, запутанные, трудные для прогнозирования с помощью обычных научных методов узлы противоречий и прямо соотносятся с возникновением природных, экологических и техногенных катастроф. Современные катастрофы в их социальном и антропогенном проявлении представляют комплексные феномены, требующие такого же комплексного, углубленного и корректного социального, технического и экономического научного мониторинга. Их изучение становится возможным посредством привлечения синергетических подходов в условиях бифуркационного развития, сопровождающегося неустойчивостью и вариативностью. В российском социуме и его структурах управления возникла острая практическая потребность именно в таком всестороннем, комплексном изучении кризисных и катастрофических процессов. Проблема настолько важна, что ее решение начинает приобретать политическое значение для будущего страны.

Глобальная социальная безопасность

Экономические, технологические, политические, социальные и культурные факторы глобализации обладают системным свойством синхронизировать и умножать свое действие в пространстве и времени. И в зависимости от сложения сил может быть достигнут синергетический креативный или разрушительный эффект [8]. Можно привести длинный перечень объединенных усилий стран и народов, которые позволили человечеству в отдельных своих частях значительно продвинуться по пути социального прогресса. Однако список поражений не менее впечатляющ, а увеличивающиеся параметры глобальных социальных угроз заставляют считаться с этой стороной действительности в первую очередь. Было бы нереалистично понимать под глобальной социальной безопасностью вообще отсутствие опасности. В нынешних обстоятельствах глобальная социальная безопасность означает осознание множащихся видов опасностей, их распознавание, выработку властными органами разных уровней соответствующих мер и, конечно, практические действия по предотвращению и минимизации угроз.

В глобальнозависимом мире возникает общий социальный клубок проблем. Глобализация делает одинаково уязвимыми перед новыми угрозами большие и малые, богатые и бедные, материковые и островные общества и страны. Симптоматична оценка ситуации, данная еще двадцать лет назад Чингизом Айтматовым: "...Нынешнее поколение людей приперто к стене. Существуют такие проблемы, когда нереалистично пытаться не только решить, но и осмыслить их, не считаясь с интересами других (разумеется, при соблюдении равной безопасности)" [9]. Национальная безопасность отдельной страны, выстроенная на принципах закрытых систем, становится неэффективной. Трагедия 11 сентября прошлого года в США, стала возможной потому, что американская государственная система безопасности, оставаясь замкнутой в глобализирующейся реальности, жестко ориентированная лишь на защиту интересов соотечественников, не воспринимала извне, в том числе из России, сигналы о неадекватности подобного подхода, о растущей на почве глобальных диспаритетов и дискриминаций угрозе глобального био- и технотерроризма.

К признанию новых реалий, требующих перестроить социальную безопасность, человечество шло на протяжении всего прошлого века с его печальным опытом двух "горячих" и одной "холодной" мировых войн. Известный французский политолог и философ Пьер Аснер, пристально наблюдавший за мировыми социальными трансформациями, диалектикой войны и мира в течение последних трех десятилетий, констатирует: "Мирное сосуществование необходимо более, чем когда-либо. Но отныне проблема не столько в том, как могут сосуществовать системы, коалиции или сверхдержавы, сколько в том, чтобы обеспечить сосуществование многонациональных государств или даже экономических, социальных, культурных и религиозных коллективов в повседневной жизни, и не только на национальном и континентальном, но и на местном уровне. ...Но мы знаем также, что человечество живо только за счет

свободы и универсализма, что стремления, которые привели к национализму и социализму, поиск общности и идентичности, поиск равенства и солидарности будут проявляться всегда, как они проявлялись до сих пор. Именно в той мере, в какой либерализм сумеет их включить в себя и примирить одновременно с личной свободой и планетарной взаимозависимостью, у него будет шанс не потерять мир после того, как он победил в холодной войне" [10].

По сути, необходимо преодолеть необычайно обострившееся планетарное противоречие между новыми потребностями глобальной социальной безопасности и продолжающими действовать старыми принципами практики конкуренции и насилия. В свою очередь оно подпитывалось фундаментальными противоречиями, имманентно свойственными материальной и духовной сферам.

В материальной сфере заметно расширились производственные, созидательные возможности и, как уже отмечалось выше, усилились контрасты бедности и богатства, выросли разрушительные тенденции. Современные технические и технологические достижения подготовили дешевые асимметричные, но достаточно эффективные средства противодействия традиционным методам завоевания военно-политического господства. Огромные армии и дорогие вооружения оказались беспомощны перед использованием гражданских технологических достижений, биоматериалов в качестве физических и психологических факторов массового поражения населения. Террористические акты в США показали мировому сообществу это новое оружие и тактику его применения. Есть все основания предполагать, что формы и границы латентного оружия далеко не исчерпаны. Более того, они будут шириться вместе с вызревaniem новых высоких технологий.

Второй сдвиг, изменивший представления о безопасности, произошел в духовной сфере общества. Количественно растущее бедное население на земле рано или поздно должно было идеологически и институционально оформить свои интересы. Этот процесс ускорился и радикализировался после распада СССР, который, исходя из обстановки послевоенного мира, руководствуясь собственной и глобальной безопасностью, в известной мере контролировал протестное и освободительное движение, развивавшееся преимущественно в русле органичной для западной культуры марксистской традиции. Глобализирующиеся социальные отношения потребовали адекватных принципов построения глобального общества. Нежелание западных стран заменить принципы насилия и конкуренции на принципы сотрудничества и партнерства создали условия для появления на мировой арене религиозной фундаментальной оппозиции, что явно изменило конфигурацию и содержание всей системы безопасности. В отличие от вполне рационального в атомную эпоху принципа классовой идеологии марксизма - мирного сосуществования - вакуум отношений между первым - богатым и третьим - бедным мирами был заполнен все возрастающим, направленным против США, религиозным экстремизмом. Отказ богатых стран "делиться" с бедными, с одной стороны, подготовил социальную и политическую почву для зловещего явления современного терроризма, а с другой - еще раз со всей остротой поставил вопрос о стабилизации и устойчивости общественного бытия как такового. Выйдя из периода "холодной войны", мировая цивилизация без промедления вошла в период катастроф, продуцируемых прежде всего социальной и политической неустроенностью нарождающегося глобального общества.

Устойчивое развитие и ноосфера

В наши дни как никогда ощущается практическая надобность в научной социальной теории, глубоко анализирующей глобальные процессы, кризисные и катастрофические ситуации. Об этом, в частности, наглядно свидетельствует событие, произошедшее в начале последнего десятилетия XX века, которое по своим масштабам и влиянию на судьбу мировой цивилизации имеет такую историческую значимость, которую в полном объеме еще предстоит осознать. Мировое сообщество в лице представителей

179 государств на конференции в Рио-де-Жанейро пришло к твердому выводу о том, что характер экономического развития человечества должен быть изменен, иначе его ждет гибель. Для того, чтобы жизнь и социальные формы ее организации на нашей планете не деградировали, необходимо осуществить программу совместных действий в интересах постоянного, стойкого, не подверженного резким колебаниям развития, которая получила название "Повестка дня на XXI век". Эта программа предусматривает 2500 видов согласованной коллективной работы в ста пятидесяти отраслях науки и производства. Политическим и организационным инструментом реализации Повестки в каждой стране станут национальные стратегии, способствующие устойчивому развитию, которые разрабатываются с широким участием общественности, включая неправительственные учреждения. На деле речь идет об изменении способа мышления и жизнесуществования народов. И сделать это впервые предстоит не в силу обычных прагматических соображений или неких утопических идей, а вследствие осознанных глобальных опасностей, грозящих положить конец человеческой цивилизации.

С конца 80-х годов теория и практика устойчивого развития находится в центре внимания ученых и политиков - зарубежных и отечественных. Мы переживаем своеобразный бум: издается громадное количество книг, проводятся конференции, сам термин "sustainable development" стал расхожим, не исчезает со страниц научной периодики. Между тем, знакомясь даже с солидными публикациями, убеждаешься, что зачастую ведется неприкрытая борьба за выгодное тому или иному участнику дискуссий толкование этого термина. Ее подоплека заключается в том, что за этими двумя словами скрываются колоссальные материальные и финансовые интересы, предопределяющие различные в своих целях стратегические цели. В то же время существует ядро идей, которое признается всеми участвующими в общественном дискурсе сторонами, и которое было бы правильно называть парадигмой устойчивого развития. Для того, чтобы понять взаимодействие и противостояние, вскрыть пружины открытой и латентной борьбы, важно проследить генезис системных взглядов на устойчивое развитие.

Системный подход к анализу явлений в природе и обществе интенсивно развивается уже многие десятилетия. Обычно в теории устойчивости под ним понимают сложную многомерную систему, в которой получаемая разносторонняя научная информация может быть интегрирована без искажения в относительно простую модель, показывающую, порой с использованием математического инструментария, зарождение и развертывание отдельных процессов [11]. Условно выделим три главных метода в конструировании моделей устойчивого развития: ресурсный, биосферный, интегративный. Все они базируются на едином философском и естественнонаучном фундаменте. Такой синтез научных знаний математиков, "естественников", социологов, "гуманитариев", экономистов, "управленцев" состоялся после того, как по мере изучения накопившихся к XX веку проблем стало ясно, что сложнейший сплав нелинейных отношений в системе "человек - общество - природа" ожидает комплексного анализа и соединения усилий ученых разных специальностей.

Первым этапом непосредственной подготовки появления на свет теории устойчивого развития стали работы В.И. Вернадского о биосфере, приведшие его к необходимости рассмотрения планетарного аспекта социальной деятельности. "Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс - всех и каждого - и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилом его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера" [12].

В.И. Вернадский, по существу, вводит в анализ связей системы "человек - природа" новое критериальное измерение "человечество как единое целое" и переводит социальный анализ в глобальную плоскость. В центре "ноосферного" мировоззрения,

призванного обеспечить социально эффективное освоение мира, находится уже не просто человек с абстрактной гуманистической шкалой ценностей, которая, как беспристрастно подтверждают социальные факты в течение тысячелетий, сплошь и рядом использовалась для его унижения и закабаления, а человечество с конкретной системой насущных материальных, практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений. Понятие "ноосферы", в котором человечеству отводится место не только как составному компоненту земной биосферы, но и как решающему фактору ее изменения, более того, Земли в целом, посредством сознательного, разумного преобразования окружающей природы и, тем самым, условий своего существования, могло появиться только в XX веке, когда техногенные эффекты воздействия человека на природу возросли в сотни раз и качественно изменились [13]. Раскрывая содержание этого понятия, сам ученый подчеркивал, что "ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности" [14]. Деятельностный подход у него выливается в формулу: "Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли" [там же, с. 27]. Рост научного знания и создает "ноосферу". В.И. Вернадский заложил концептуальные основы устойчивого развития как учения о "ноосфере" - такой стадии "эволюции биосферы Земли, на которой в результате победы коллективного человеческого разума начнут согласованно развиваться и сам человек как личность, и объединенное человеческое общество, и целесообразно преобразованная людьми окружающая природная среда" [13, с. 210].

На фундаменте представлений об устойчивом развитии происходит становление интегральной "ноосферной" общенаучной парадигмы знаний, которая возникает как результат широкого синтеза наук о природе, обществе и человеке. Особая миссия здесь принадлежит процессам моделирования - исследования с помощью гипотетических образцов, описаний, схем, дающих понимание структуры изучаемого объекта, связей между его элементами, функций. Моделирование позволяет приступить к изучению природы, общества и человека до того, как станет очевидной полная картина причинно-следственных взаимосвязей в исследуемом объекте. Пути к устойчивому развитию исследуются в тесном соединении с ресурсным моделированием и разработкой материальных и духовных стандартов жизни. В настоящее время, с одной стороны, продолжается разработка моделей устойчивого развития, а с другой - ведутся интенсивные поиски, разработка индикаторов и адекватных методов измерения. Оба этих направления и составят точки приложения усилий исследователей в ближайшей перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подробнее см.: *Руткевич М.Н.* Общество как система. Социологические очерки. СПб.: Алетейя, 2001.
2. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991.
3. Среди множества публикаций последних лет по данным проблемам важно обратить внимание на книгу *Cohen Robin, Kennedy Paul.* Global Sociology. Palgrave. N.Y., 2000.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика общества и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 105.
5. Обстоятельный социологический анализ происходящих в международных отношениях социальных изменений представлен в книгах: *Цыганков П.А.* Международные отношения. М.: Новая школа, 1996: *Международные отношения: социологические подходы.* М.: Гардарики, 1998.
6. Теоретический и эмпирический анализ катастроф и экстремальных ситуаций см. в книге: *Бабосов Е.М.* Катастрофы: социологический анализ. Минск: Наука и техника, 1995.
7. Подробнее см.: *Яновский Р.Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999.
8. Проблемы применения возможностей синергетики и нелинейной динамики для исследования явлений сферы социальной жизни рассматриваются в книге: *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и проблемы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

9. С моей точки зрения. Советские и зарубежные писатели: диалоги, интервью, размышления. М.: Прогресс, 1986. С. 423.
10. *Аснер Пьер*. Насилие и мир. От атомной бомбы до этнической чистки. Всемирное слово. СПб., 1999. С. 190-191.
11. Подробнее см.: *Clayton Antony M.H., Radcliffe Nicolas J.* Sustainability. A systems approach. Earthscan Publications Ltd., London. 1996.
12. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. С. 241.
13. Подробнее см.: *Янишина Ф.Т.* Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996.
14. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М, 1988. С. 511.
15. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Книга вторая. М.: Наука, 1977. С. 38.